

— Линь Юэтянь! Что ты добавил в свечу?!

Линь Юэтянь полностью проигнорировал типичную беспомощную ярость и крики Шэнь Цзюньюя. С деловой улыбкой он открыл системный магазин и быстро нашел товар, который присматривал уже давно: Таблетку Опьянения. Этот предмет стоимостью 100 очков мгновенно вводит потребителя в состояние сильного опьянения, приводя к помутнению сознания. В зависимости от поведения человека в пьяном состоянии симптомы могут включать пение, танцы, драки, сон или бессвязную болтовню.

Описание продукта смело заявляло: «Узнайте, каков человек на самом деле, когда пьян».

Намерение Линь Юэтяня при покупке этого предмета определенно не заключалось в том, чтобы увидеть, каков Шэнь Цзюньюй в пьяном виде. Он не был настолько скучающим. Кроме того, оригинальный владелец этого тела уже хорошо знал, как ведет себя Шэнь Цзюньюй в состоянии опьянения. Согласно воспоминаниям оригинального владельца, Шэнь Цзюньюй несколько раз был пьян. Его пьяное поведение было вполне приличным; хотя сознание затуманивалось, он все еще мог поддерживать беседу.

Пьяный Шэнь Цзюньюй даже казался гораздо более сговорчивым. В глубоко стокгольмским синдромом пропитанных воспоминаниях оригинального владельца те редкие моменты, когда Шэнь Цзюньюй был пьян, были самыми счастливыми и наполненными. Это потому, что Шэнь Цзюньюй улыбался ему и говорил мягко, даже если такое «счастье» было жалкой иллюзией. Оригинальный владелец все равно чувствовал себя удовлетворенным.

Но интерес Линь Юэтяня к Таблетке Опьянения заключался не в том, чтобы пережить эти так называемые приятные воспоминания за оригинального владельца.

Линь Юэтянь нажал «подтвердить обмен», и таблетка мгновенно появилась у него на ладони.

Не колеблясь, он тут же засунул Таблетку Опьянения в рот Шэнь Цзюньюю.

Таблетка сработала превосходно. Как только Шэнь Цзюньюй закричал:

— Что ты, черт возьми, мне дал?! — Линь Юэтянь наблюдал, как его выражение лица постепенно становилось растерянным и пьяным, даже с легкой икотой. Линь Юэтянь молча восхитился эффективностью таблетки и вежливо поднял большой палец системе. Затем он невозмутимо снял пиджак, сел верхом на Шэнь Цзюньюя и одной рукой схватил его за лицо, заставляя смотреть на себя своими пьяными, мутными глазами.

Система была в ужасе, дрожа от шока и страха, воскликнув:

[Брат! Что ты делаешь??? Послушай меня! Просто выслушай меня секунду!! Подлые гонги остаются гонгами, гонг — это гонг, гонг как Писю, у них нет дна — ты не можешь этого делать!!]

«О чем ты вообще?» — беспомощно ответил Линь Юэтянь. — «Я не такой человек.»

[Фух... это облегчение,] — тяжело выдохнула система. — [Боже, ты меня до смерти напугал. Эта сцена слишком знакома. Я видел подобные настройки в десятках руководств по стратегии. Я думал, ты наконец сломаешься и сойдешь с ума.]

Линь Юэтянь подумал про себя: не помню, чтобы я был особенно молчаливым. Но это не было сутью. Сутью была его задача, его миссия. Приложив больше усилий, Линь Юэтянь убедился, что глаза Шэнь Цзюньюя плотно зафиксированы на его лице. Убедившись, что взгляд Шэнь Цзюньюя действительно прикован к нему, он мягко спросил:

—...Цзюньюй, ты узнаешь меня?

Шэнь Цзюньюй ошарашенно смотрел на него некоторое время, прежде чем пробормотать:

— Я узнаю тебя...

Голос Линь Юэтяня стал мягче и более увещающим.

— Кто я?

Шэнь Цзюньюй невнятно пробормотал:

— Юэтянь.

[О? Вау, он угадал,] — предположила система. — [У него есть чувства к оригинальному владельцу?]

«Есть у него или нет — не моя забота», — ответил Линь Юэтянь.

Ответ Линь Юэтяня Шэнь Цзюньюю был прост: он поднял руку и нанес не слишком сильную пощечину Шэнь Цзюньюю. Его слабое, оригинальное тело не могло приложить много силы, но пощечина должна была передать одно сообщение:

Подумай еще раз... кто я? Разве я тебе не нравлюсь больше всех?

Пощечина оставила Шэнь Цзюньюю ошеломленным. Рефлекторно он нахмурился, долго думал и, прежде чем ответить, колебался:

—...Бай Ли?

Линь Юэтянь ответил неопределенно:

— Угадай.

Его голос, казалось, обладал уникальной магией, заставляя других слушать, доверять и верить. Это не было удивительно; в своем оригинальном мире Линь Юэтянь консультировался с более чем 30 психологами — не потому, что у него были психологические проблемы; он чувствовал себя совершенно здоровым. Он хотел научиться говорить так, чтобы это было доступно, убедительно и внушало доверие.

Все 30+ психологов заключили, что он абсолютно здоров, позитивен и полон любви к жизни и заботы о других — редкий образцовый гражданин в кибермире.

Все еще держа лицо Шэнь Цзюньюю, Линь Юэтянь нежно погладил только что отшлепанное место, его тон был мягкий, как вода.

— Кто я? Цзюньюй, ты должен знать. Я человек, ближайший к тебе, тот, кого ты больше всего хочешь видеть, когда пьян, самый важный человек в твоей жизни. Возможно, я был с тобой долгое время, или, возможно, я просто оставил неизгладимый след в твоей памяти. В любом случае, человек, которого ты видишь сейчас, тот, кем ты думаешь, я являюсь, должен быть человеком, который тебе больше всего нравится в сердце, верно? Так скажи этому человеку... говори правду... Цзюньюй, будь честен со мной. Я тебе нравлюсь?

Шэнь Цзюньюй, глубоко пьяный, его разум затуманен, видел только красивое лицо,

качающееся перед ним. Он не мог понять, кто этот человек. Линь Юэтянь? Бай Ли? Он не знал. Он только знал, что этот человек кажется таким знакомым, таким добрым. Слова, которые он говорил, имели такой смысл. Я пьян? Что я только что делал? Он не мог вспомнить. Наверняка он выпил слишком много и отключился. В конце концов, есть поговорка: «Ты знаешь, кто тебя любит, когда ты болен, и ты знаешь, кого любишь, когда ты пьян». Человек перед ним был абсолютно прав. Он был достаточно пьян, чтобы видеть его. Этот человек был знакомым и теплым...

Шэнь Цзюньюй не мог сказать, кто это — Линь Юэтянь или Бай Ли? Он не знал. Но он был уверен: это был кто-то близкий ему, кто-то, кто был с ним долгое время, кто-то, кто ему нравился.

И этот человек сейчас спрашивал его: Я тебе нравлюсь?

— Ты мне нравишься... — невнятно проговорил Шэнь Цзюньюй, его тон невероятно, искренне серьезный. — Я люблю тебя...

[Задача 2: Заставить генерального директора признаться вам в любви. Завершена], — объявила система.

Система была безмолвна, но нашла развитие сюжета странно логичным. Она не могла не пожаловаться:

[Ты снова использовал лазейку в описании задачи. Я думаю, даже сам Шэнь Цзюньюй не мог сказать, признавался ли он оригинальному владельцу или своей «белой лунной тени» в своем пьяном состоянии после всех твоих подсказок и направлений.]

«Именно. Это результат, которого я хотел,» — объяснил Линь Юэтянь как само собой разумеющееся. — «Хотя я подозреваю, что у него есть иллюзии о том, чтобы и рыбку съесть, и на хутор погонять, я не уверен, кто ему нравится больше. В таких обстоятельствах тратить время и силы на повышение его благосклонности ко мне было бы одним из подходов, но это слишком долго. Это самый простой метод. Сейчас я оба человека в его глазах. Учитывая это, он должен искренне любить меня. Его признание, несомненно, подлинное. Высокая эффективность, высокое качество — в конце концов, он признался мне».

Линь Юэтянь оставался спокойным и хладнокровным, объясняя, затем сменил тему.

«Хорошо, помоги мне протрезвить его».

— Сто очков можно обменять на отрезвляющую таблетку — подожди минутку, что ты планируешь делать дальше? — спросила система.

«Завершить Задачу 3: Заставить Шэнь Цзюньюя понять чувства оригинального владельца», — ответил Линь Юэтянь.

[Ты не собираешься... опять делать что-то странное, да?] — Система, потерявшая в него всякое доверие, нервно спросила.

«Конечно нет. Доверься мне. Все, что я делаю, логично, эффективно и результативно.» — Линь Юэтянь поклялся, все это время вытаскивая ключ от подвала — часто используемый для мучений оригинального владельца — из кармана Шэнь Цзюньюя.

Подбросив ключ в воздух и легко поймав его, Линь Юэтянь сошел с дивана.

Легкая деловая улыбка играла на его губах.

«Он поймет.»

— Писю (貔貅) — мифическое китайское существо, напоминающее льва с чертами дракона, символизирующее богатство, удачу и защиту. В фэн-шуй считается, что оно привлекает и охраняет богатство, отгоняя зло. Легенды описывают его как существо, поедающее сокровища, но не способное извергать съеденное, что делает его популярным символом финансового успеха и безопасности. Часто используется в домах, офисах или носится как украшение для привлечения процветания и защиты от несчастий.

— В даньмэй — «белая лунная тень» (白月光) относится к персонажу, воплощающему идеализированную, недостижимую любовь или самые чистые и дорогие чувства. Этот термин часто используется для описания объекта любви, по которому глубоко тоскуют, вспоминают с нежностью или идеализируют в сердце главного героя, даже если они больше не присутствуют или недоступны.

<http://bllate.org/book/14576/1291609>